

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

© М. С. БОГДАНОВА

**ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ЛАНДШАФТОВ ЗАОНЕЖЬЯ: ОПЫТ
ЛАНДШАФТНО-ДИНАМИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ**

Заонежье включает в себя полуостров, глубоко вдающийся в северную часть Онежского озера, и прилегающие к нему острова Кижского архипелага. Заонежье отличается от других районов Карелии особенностями мезоклиматических условий и наличием плодородных темноцветных шунгитовых почв. В ландшафтной структуре региона преобладают урочища сельг (вытянутых гряд, сложенных плотными кристаллическими породами), равнин на валунных супесях и суглинках, равнин на безвалунных песках и суглинках, а также торфяников (в том числе осушенных и окультуренных).

Заонежье — один из наиболее освоенных районов Карелии. Богатый природный потенциал территории создал предпосылки ее раннего заселения (с VIII тыс. до н. э.) и включения в процесс освоения, а также развития здесь различных видов природопользования.

Для изучения современного состояния ландшафтов Заонежья применялся ландшафтно-динамический подход, разработанный Г. А. Исаченко и А. И. Резниковым [4]. Согласно этому подходу элементарные ландшафты различаются по признакам местоположений (относительно устойчивые свойства рельефа и подстилающих пород) и состояний (более динамичные особенности растительности и почв). Сеть местоположений формирует «каркас» территории, на котором под влиянием естественных процессов и антропогенных воздействий происходит смена состояний разной длительности — динамика ландшафтов [4].

При анализе истории освоения Заонежья были выделены восемь этапов изменения ландшафтной структуры территории. В основу выделения этапов положены следующие критерии: виды природопользования, вовлечение в процесс освоения тех или иных компонентов ландшафта, антропогенные воздействия на ландшафты, смена этнических групп и социально-экономических условий [2].

Первый этап включает интервал с VIII тыс. до н. э. по I тыс. н. э. (мезолит—раннее железо). К этому времени относят самые древние археологические стоянки Заонежья. Основным видом природопользования у древних жителей Заонежья была кочевая охота, сменившаяся со временем на оседлую охоту и рыболовство. Преимущественно осваивались прибрежные равнины на безвалунных песках. Антропогенное воздействие было незначительным и носило локальный характер. В этот период в Заонежье доминировали естественные ландшафты.

Второй этап (IX—первая половина XIII в.) связан с освоением Заонежья прибалтийско-финскими племенами, поселения которых располагались преимущественно по берегам Онежского озера и других крупных озер и были приурочены к ареалам распространения шунгитовых почв. Основными видами хозяйственной деятельности были подсечно-огневое земледелие и животноводство при участии охоты, рыболовства и собирательства. В результате подсечно-огневого земледелия в ландшафтной структуре Заонежья появляются геоконплексы с нарушенной растительностью и верх-

ними горизонтами почвы, а также зарастающие подсечные участки. В целом в ландшафтной структуре Заонежья в этот период сохраняется преобладание естественных геоконплексов.

Третий этап (вторая половина XIII—XV в.) связан с освоением Заонежья славянами, переселившимися из Новгородско-Псковских земель. Основными видами природопользования стали пашенное земледелие и животноводство при сохранении подсечно-огневого земледелия и подсобных промыслов. В ландшафтной структуре Заонежья шло постоянное формирование окультуренных земель — пашен. Наиболее освоенными были северные территории и южная островная часть Заонежья. В восточных районах освоены были только прибрежные участки моренных равнин.

Четвертый этап (XVI—середина XVII в.) характеризуется экономическим кризисом и запустением. На протяжении всего этапа происходило сокращение сельского населения, а также площади пахотных земель. Основным видом хозяйственной деятельности оставалось земледелие при участии разных промыслов.

Пятый этап (вторая половина XVII—первая половина XIX в.) характеризуется началом промышленного освоения Заонежья. На основе местных запасов самородной меди и болотных и озерных железных руд получила развитие металлургия. С 20-х гг. XVIII в. в связи с резким увеличением численности населения начинается освоение так называемых «неудобных земель» в восточной, более заболоченной и лишенной водоемов, части Заонежья [3]. В первой половине XIX в. начинается активное использование лесов для лесопиления. Основными видами природопользования в этот период были пашенное земледелие и животноводство с сохранением подсечно-огневого земледелия и подсобных промыслов, а также лесозаготовок и металлургии. В ландшафтной структуре доминировали окультуренные (сельскохозяйственные) геоконплексы, преимущественно пашни.

Шестой этап (вторая половина XIX в.—20—30-е гг. XX в.) характеризуется расцветом социально-экономической жизни заонежан (русских Заонежья) — локальной этнической группы, сформировавшейся в процессе ассимиляции славянами дзславянского субстрата Заонежья [5]. На этом этапе произошло интенсивное преобразование природных комплексов. К концу XIX в. в Заонежье был достигнут максимальный уровень сельскохозяйственной освоенности земель. В этот период Заонежье было самым густонаселенным районом Карелии: в 1905 г. здесь проживало 45 тыс. чел., т. е. 13 % всего населения Олонецкой губернии, в 1926 г. — 10,3 % жителей Карельской АССР.

Седьмой этап (1930-е гг.—начало 1990-х гг.) связан с колхозным и совхозным землепользованием. В 1930-е гг. на основе 6000 единоличных крестьянских хозяйств образовали 146 колхозов, из которых в 50-е гг. сформировалось три крупных совхозных хозяйства: «Прогресс», «Шуньгский», «Толвуйский». Происходила постепенная интенсификация процесса природопользования при сохранении основных направлений хозяйственной деятельности: растениеводства, животноводства, лесозаготовок, добычи полезных ископаемых (известняка, барита, шунгита). Основное площадное воздействие на ландшафты оказывало сельское хозяйство. В 1970—1980-е гг. в районе развернулись работы по осушению заболоченных земель и торфяников. На протяжении всего этапа происходило сокращение площади сельскохозяйственных угодий.

Восьмой этап (1990-е гг.—настоящее время): происходит распад основных сельскохозяйственных предприятий, интенсивное зарастание сельскохозяйственных угодий и постоянное уменьшение численности населения. Основным воздействием на ландшафт выступают рубки леса. Горнопромышленное воздействие связано с добычей шунгита.

Историю освоения и современное состояние ландшафтов Заонежья можно рассмотреть на примере Великогубского ключевого участка, отражающего основные этапы изменения ландшафтной структуры Заонежья в целом. Ключевой участок расположен в южной части Заонежского полуострова на побережье залива Великая губа Онежского озера. Площадь участка 25 км². На его территории расположено два насе-

ленных пункта — с. Великая Губа и пос. Больничный. В окрестностях пос. Больничный обнаружены следы древнего освоения: на п-ове Широкийнаволок расположено несколько поселений (Широкийнаволок I—V), относящихся к неолиту, мезолиту и позднему средневековью [1].

Село Великая Губа имеет типичный для Заонежья гнездовой характер расселения. До осуществления программы по укрупнению мелких населенных пунктов (1957 г.) на территории современного села размещалось несколько деревень: Верховье, Репный Посад, Моглецы, Тарасы и Великогубский Погост. Первые документальные сведения о д. Моглецы содержатся в Писцовой книге Заонежской половины Обонежской пятины 1582—1583 гг. [6]. В это время д. Моглецы относилась к Спасскому погосту в Кижах. Остальные деревни возникли позже, а Великогубский Погост возник на месте существовавшей в 1647—1654 гг. церкви. В 1785 г. погост стал центром Великогубской волости Петрозаводского уезда Олонецкой губернии. В 1930 г. поселения вошли в состав Великогубского сельского совета Заонежского района, а с 1959 г. в состав Межевжегорского района КАССР.

На базе единоличных хозяйств д. Верховье в 1930 г. был создан колхоз «Новая жизнь», а в 1931 г. в Великогубском Погосте — колхоз им. С. М. Буденного. Коллективные хозяйства имели сельскохозяйственный профиль, в растениеводстве преобладали овощеводство и картофелеводство, а в животноводстве молочно-мясное направление. В 1950 г. два колхоза объединились в один (имени С. М. Буденного), последний просуществовал до 1955 г., когда все колхозные земли перешли к организованному в с. Великая Губа совхозу «Прогресс».

В 2006—2009 гг. на Великогубском ключевом участке были проведены полевые ландшафтные исследования, по материалам которых была составлена ландшафтная карта (рис. 1). Для полигона было выделено 20 видов местоположений и 60 видов многолетних состояний геокомплексов.

Как видно из таблицы, более 1/2 территории ключевого участка (около 55 %) составляют местоположения дренированных равнин на плотных валунных и щебнистых супесях, субдоминируют местоположения торфяников (15.1 %), а также дренированных и периодически переувлажненных равнин на безвалунных глинах и суглинках (14.7 %).

Около 70 % территории ключевого участка в прошлом было окультурено, т. е. использовалось под сельскохозяйственные угодья — огороды, пашни и сенокосы (рис. 2). Максимум сельскохозяйственного освоения земель приходится на вторую половину XIX столетия. Показатели максимального освоения территории приведены в таблице по группам типов местоположений.

Выделение окультуренных местоположений проводилось в ходе полевых исследований, по наличию в почве старпахотного горизонта (мощность не менее 15 см). Кроме того, в качестве индикаторов освоения холмов и равнин на валунных супесях, почвы которых характеризуются большим содержанием скелетного материала (до 50—70 %), использовались каменные кучи и гряды, получившие название в зависимости от конфигурации — «ровницы», «грудовицы», «заборы» и «улички». «Ровницы» — это не только следы расчистки угодий от камней, но неотъемлемый элемент культурного ландшафта Заонежья в целом.

Согласно полученным данным, наиболее освоены равнины на валунных супесях (окультурено 94 % площади местоположений этого вида) и равнины на безвалунных глинах и суглинках (83 %). Доля окультуренных моренных холмов и равнин составляет порядка 80 % от всех окультуренных местоположений ключевого участка. Активное освоение этих местоположений связано с широким распространением на них плодородных шунгитовых и шунгитосодержащих буроземов. Шунгитовые почвы стали главным фактором окультуривания равнин с маломощным слоем морены и выходами кристаллических пород. На исследуемом ключевом участке освоено более половины площадей местоположений этого вида. Эти темноцветные почвы развиваются на элюво-делювии шунгитов и шунгитовой морене. При мощности почвенного покрова 30—40 см гумусовый горизонт достигает 20 см.

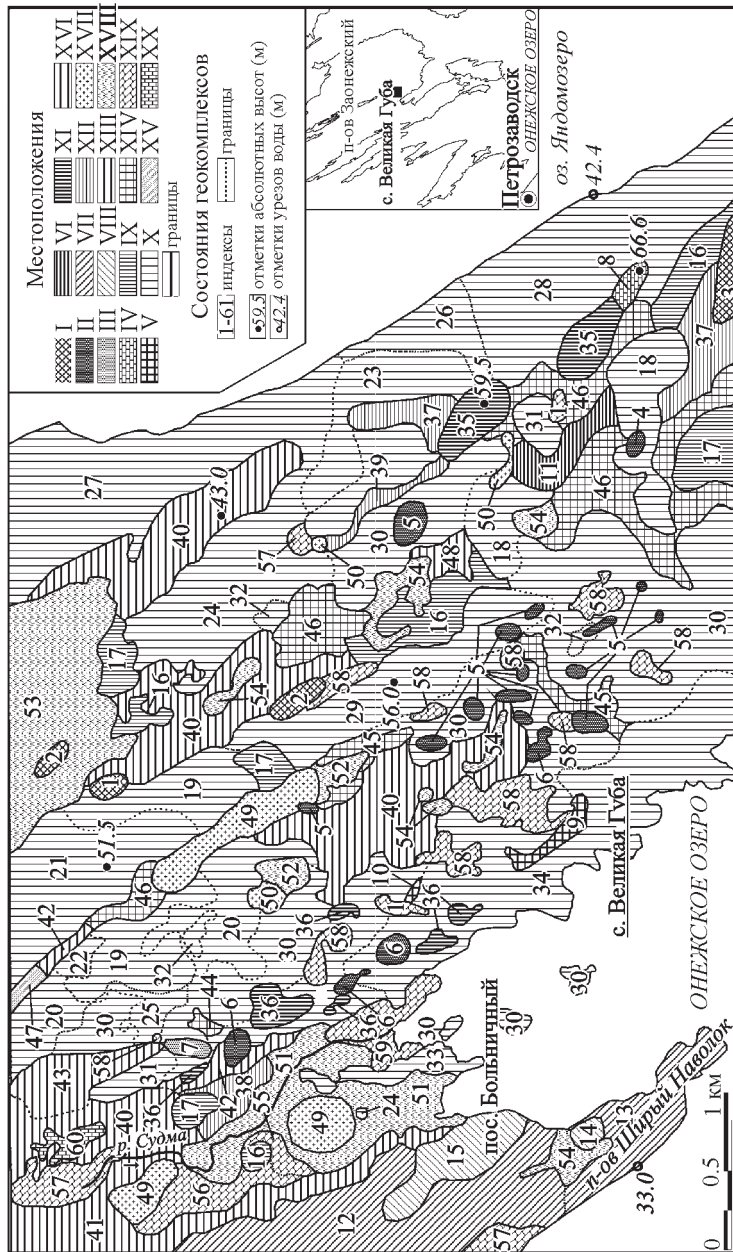

Рис. 1. Ландшафтная карта Великогубского ключевого участка.

Римские цифры — виды местоположений, арабские — многолетние состояния геокмплексов.

I. Невысокие супесчано-валунные холмы и гряды, с побурами: 1 — основные травяно-злаковые леса, 2 — березово-сосновые и березово-сосновые с сльюз травяно-злаковые леса, 3 — березово-сосновые травяно-злаково-чернично-зеленомошные леса.

II. Невысокие супесчано-валунные холмы и гряды, окультуренные, с буроземами дерновыми и старопашотными: 4 — березово-сосновые травяно-злаково-чернично-зеленомошные леса, 5 — сочетания злаково-травяных лугов и серолигово-березовых травяных лесов, 6 — огороды и злаково-разнотравные луга.

III. Невысокие холмы и гряды, сложенные иригитовыми валунными супесями, окультуренные, с буроземами иригитовыми старопашотными: 7 — разнотравно-злаковые луга.

IV. Дренированные равнины на валунных супесях, с выходами кристаллических пород, с побурами: 8 — сосново-березово-осиновые с сльюз травяно-злаковые леса.

V. Дренированные равнины на валунных супесях, с выходами кристаллических пород, окультуренные, с побурами и дерновыми почвами на насытом грунте: 9 — сочетания огородов и разнотравно-злаковых с ольхой серой и березой лугов, 10 — разнотравно-злаковые луга, зарастающие рябиной и сосной.

- VI. Дренированные равнины на валуновых супесях, с обилием валунов на поверхности, с подбурями и карманными почвами: 11 — основые с березой чернично-лишайниково-зеленомошные леса.
- VII. Дренированные равнины на мелковалунно-галечных песках, с подбурями: 12 — березово-елово-основые травяно-злаково-чернично-зеленомошные леса, 13 — березовые с основой и елью травяно-злаковые леса.
- VIII. Дренированные равнины на мелковалунно-галечных песках, окультуренные, с буроземами старопашотными: 14 — злаково-разнотравные зарастающие мелколистными породами луга, 15 — малозлажная застройка и огороды.
- IX. Дренированные равнины на плотных валуновых и щебнистых супесях с подбурями: 16 — березово-основые травяно-злаково-черничные леса, 17 — березово-слово-основые веиниково-черничные и березово-еловые с примесью сосны злаково-кустарничковые леса.
- X. Дренированные равнины на плотных валуновых и щебнистых супесях, окультуренные, с буроземами дерновыми и старопашотными: 18 — березово-основые травяно-злаковые и злаково-чернично-зеленомошные леса, 19 — березово-елово-основые травяно-злаковые леса, 20 — осново-березово-еловые травяно-злаково-чернично-зеленомошные леса, 21 — березово-еловые травяно-злаковые леса, 22 — слово-березовые злаково-чернично-зеленомошные леса, 23 — слово-осново-березовые с основой травяно-злаковые леса, 24 — березовые травяные и травяно-злаковые леса, 25 — слово-осиновые с березой травяно-злаковые леса, 26 — осново-березовые с елью травяно-злаковые леса, 27 — осново-осново-березовые с елью травяно-черничные леса, 28 — сероольхово-осново-березовые с основой травяно-злаковые леса, 29 — сочетания злаково-травяных лугов и березово-основых травяных лесов, 30 — сочетания зарастающих злаково-травяных лугов и сероольхово-березовых с основой травяных лесов, 31 — сочетания злаково-травяных лугов и осново-осново-березовых травяных лесов, 32 — травяно-злаково-зеленомошные луга, зарастающие березой, елью и основой, 33 — огороды и злаково-разнотравные луга, 34 — малозлажная застройка и огороды.
- XI. Дренированные равнины на плотных валуновых и щебнистых илгитовых супесях, окультуренные, с буроземами дерновыми и старопашотными: 35 — зарастающие разнотравные и злаково-разнотравные луга, 36 — огороды.
- XII. Дренированные и периодически переувлажненные равнины на безвалуных глинах и суглинках, с перегнойно-глебовыми почвами: 37 — осново-березовые с основой и елью травяные леса, 38 — березовые травяно-осоковые леса, 39 — ивово-березовые таволговые леса.
- XIII. Дренированные и периодически переувлажненные равнины на безвалуных глинах и суглинках, окультуренные, с дерново-глебовыми почвами: 40 — сочетания осново-осново-березовых травяно-злаковых лесов с таволгово-злаковыми лугами с редкой березой и ивой, 41 — сочетания разнотравно-злаковых лугов с березовыми с основой и елью лесами, 42 — разнотравно-злаковые луга, зарастающие мелколистными породами и елью, 43 — разнотравно-злаковые луга.
- XIV. Заболоченные равнины на безвалуных глинах и суглинках (торф до 0,5 м), с торфянисто-глебовыми почвами: 44 — березовые с основой и елью злаково-осоково-сфагновые леса; 45 — ивово-березовые с ольхой черной осокowe и таволгово-злаково-осоковые леса, 46 — сочетание злаково-осоково-таволговых лугов, березово-черноольховых осокowe-чернично-сфагновых лесов и переходных травяно-хвощево-сфагновых болот с березой, основой и ольхой черной.
- XV. Заболоченные равнины на безвалуных глинах и суглинках (торф до 0,5 м), окультуренные, с торфянистыми и дерново-торфянистыми почвами: 47 — злаково-разнотравно-зеленомошные луга.
- XVI. Заболоченные равнины на валуных суглинках с маломощными (0,1—0,5 м) торфом и торфянисто-глебовыми почвами: 48 — ивняки осокowe-таволговые и камышево-осоковые.
- XVII. Олиготрофные торфянки (торф более 1,5 м); 49 — разреженные основые пушицево-кустарничково-сфагновые леса, 50 — березово-основые кустарничково-сфагновые леса.
- XVIII. Мезотрофные торфянки (торф менее 2 м); 51 — основые с примесью березы, осокowe-кустарничково-сфагновые леса; 51 — черноольхово-березовые травяно-злаково-осоково-сфагновые леса; 53 — травяно-кустарничково-сфагновые переходные болота с основой, березой и ивой; 54 — травяно-хвощево-осоково-сфагновые переходные болота с березой, основой и ольхой черной.
- XIX. Евтрофные торфянки (торф более 0,7 м): 55 — осокowe-березовые с елью таволгово-осоковые и тростниково-осоковые и таволгово-осоковые таволговые леса; 56 — слово-березовые таволговые леса; 57 — черноольхово-березовые с ивой травяно-осоковые и осокowe леса; 58 — травяно-хвощево-осоковые низинные болота с березой, ивой и ольхой черной; 59 — тростниково-осоковые низинные болота с редкой основой и ивой.

XX. Мезотрофные и евтрофные торфянки, осушенные (торф более 0,7 м): 60 — травяно-таволговые луга, зарастающие ивой.

Контурам населенных пунктов (с. Великая Губа и пос. Бельничный) соответствуют контуры многолетних состояний геокмлексов с малозлажной застройкой (№ 34 и 15 соответственно).

Структура ландшафтов Великогубского ключевого участка

Группы типов местоположений (в скобках — индексы по ландшафтной карте, рис. 1)	Площадь местоположений		Окультуренные земли на период максимального освоения		Структура земель в настоящее время											
	км ²	%	км ²	%	Огороды и луга		Сочетание зарастающих лугов и лесов		Леса на месте бывших угодий		Леса на неоскультуренных землях		Безлесные болота		Малоэтажная застройка	
					км ²	%	км ²	%	км ²	%	км ²	%	км ²	%	км ²	%
Невысокие супесчано-валунные холмы и гряды (I—III)	0.54	2.2	0.33	61	0.13	23	0.2	37	0.01	3	0.2	37				
Дренажные равнины на валунных супесях, с выходами кристаллических пород (IV—V)	0.11	0.4	0.07	64	0.01	7	0.06	57			0.04	36				
Дренажные равнины на валунных супесях, с обилием валунов на поверхности (VI)	0.20	0.8									0.20	100				
Дренажные равнины на мелковалунно-галечных песках (VII—VIII)	1.60	6.5	0.30	19	0.03	2					1.30	81			0.26	16
Дренажные равнины на плотных валунных и щебнистых супесях (IX—XI)	13.4	54.7	12.60	94	0.97	7	3.69	28	6.51	49	0.89	7			1.33	10
Дренажные и периодически переувлажненные равнины на безвалунных глинах и суглинках (XII—XIII)	3.60	14.7	3.00	83	0.35	10	2.72	75			0.54	15				
Заболоченные равнины с маломощным торфом до 0.5 м (XIV—XVI)	1.34	5.5	0.03	2	0.03	2	1.02	76			0.29	22				
Торфяники (XVII—XX)	3.71	15.1			0.06	2					1.69	45			1.96	53
Всего	24.5	100	16.30	67	1.57	6.5	7.68	31	6.52	27	5.15	21	1.96	8	1.59	6.5

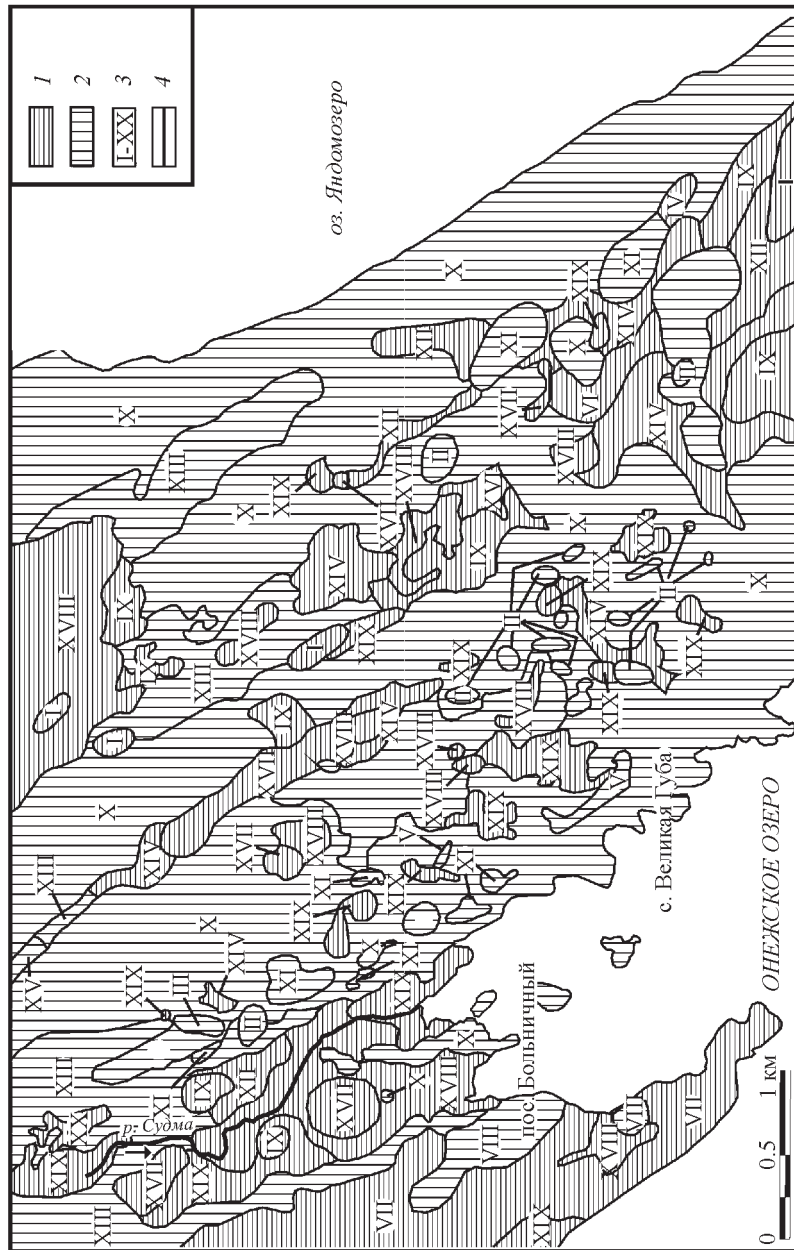

Рис. 2. Карта максимальной сельскохозяйственной освоенности земель Великогубского ключевого участка (на вторую половину XIX в.).

Римскими цифрами обозначены виды местоположений (пояснений на рис. 1).

1 — некультуренные земли с лесной и болотной растительностью, 2 — окульгуренные земли, 3 — окульгуренные земли, 4 — границы местоположений.

На данном ключевом участке выходы кристаллических пород практически полностью перекрыты мореной и лишь в некоторых местах имеются небольшие по площади выходы скальников на поверхность. Однако в рельефе четко прослеживается чередование возвышенных гряд и межгрядовых понижений. Понижения рельефа заняты торфяниками, заболоченными и периодически переувлажненными равнинами. В отличие от Олонецкой низменности, где осушительная мелиорация началась с XIX в., болота и заболоченные равнины Заонежья стали осушать лишь со второй половины XX в. До этого времени под сенокосы (пожни) осваивались лишь небольшие по площади участки заболоченных равнин и низинных болот. Периодически переувлажненные равнины на безвалунных глинах и суглинках также использовались под сенокосы и назывались «земляными пожнями». В 1970-х—1980-х гг. часть этих местоположений в пределах ключевого участка была расчищена и осушена.

Современная структура земель ключевого участка приведена в таблице по группам типов местоположений. Для растительного покрова ключевого участка характерна мозаичность и мелкоконтурность. Около половины площади полигона занимают леса с различным соотношением сосны, ели, березы и осины. Большая часть лесов (56 %) возникла на месте бывших сельскохозяйственных угодий, зарастание которых началось в первой половине XX в. Средний возраст сосны и ели составляет 80—100 лет. Возраст отдельных сосен достигает 130—150 лет. В настоящее время в северо-восточной и юго-восточной частях ключевого участка идут лесозаготовительные работы.

Более 30 % территории приходится на сочетание мелколиственных с примесью сосны и ели лесов и мелкоконтурных лугов, находящихся на разных стадиях зарастания. В древостое отчетливо выделяется два поколения; возраст первого составляет 50—70 лет, а второго — до 20 лет. Первое поколение древостоев сформировалось в результате зарастания угодий после Великой Отечественной войны, а второе — в 90-е гг. XX в. после развала совхоза «Прогресс».

Процесс зарастания луга обычно идет с двух сторон — от периферии и с «ровниц», как правило, мелколиственными породами: ольхой серой, рябиной, березой и осиной; в центральной части может появляться сосна, очень редко ель. В связи с распространением богатых минеральными и органическими веществами почв на всем участке абсолютно преобладают заросли ольхи серой в возрасте 15—20 лет, образующие непроходимый жердняк.

На суходольные луга и огороды приходится 6 % территории полигона. Луга представлены мелкозлаково-разнотравными (полевица тонкая, колосок душистый, овсяница луговая и др.), крупнозлаково-разнотравными (ежа сборная, тимофеевка луговая и др.) и высокотравными сообществами (купырь лесной, кипрей обыкновенный и др.). В настоящее время многие луга и огороды выводятся из сельскохозяйственного оборота.

На ключевом участке преобладают переходные травяно-осоково-сфагновые болота с редкой березой, сосной и ольхой черной. Широко распространены низинные травяно-хвощово-осоковые болота с ивой и черной ольхой. Болота верхового типа представлены пушицево-кустарничково-сфагновыми сообществами с редкой сосной.

На основе результатов проведенных исследований можно выделить несколько процессов естественной динамики ландшафтов Великогубского ключевого участка: 1) на лугах наблюдается смена разнотравно-злаковых сообществ сообществами с преобладанием крупнотравья (купырь лесной и др.) и малины; 2) повсеместно идет постепенное сокращение площади лугов и увеличение площади вторичных мелколиственных лесов за счет зарастания сельскохозяйственных угодий ольхой серой, березой и осиной; 3) в сосново-мелколиственных лесах на месте бывших сельхозугодий (возраст сосны 50—70 лет) наблюдается отмирание ольхи серой и появление подроста ели, который постепенно выходит во второй древесный ярус; 4) в мелколиственно-хвойных лесах с сосной и елью в возрасте 90—120 лет, идет процесс отмирания мелколиственных пород первого яруса, особенно осины; 5) на местоположениях, подвергавшихся осушению, развиваются процессы вторичного заболачивания, в растительном покрове появляются мезогигрофиты и гигрофиты, идет активное зарастание ивой. Перечисленные ландшафтно-динамические процессы характерны для ландшафтов Заонежья в целом.

Начиная с 30-х гг. XX в. в Заонежье наблюдаются процессы запустения; это подтвердили и историко-ландшафтные исследования Великогубского ключевого участка. По ряду социально-экономических причин в регионе за названный период произошли сокращение численности населения на 89 %, уменьшение количества поселений на 80 % и сокращение на 80 % площадей окультуренных земель — пашен и сенокосов. В настоящее время в Заонежье проживает чуть более 5000 чел., главным образом в трех крупных селах — Великой Губе, Шуньге и Толвуе.

В заключение, ведя речь о перспективах дальнейшего освоения Заонежья, можно выделить два основных его направления, во многом слабо совместимых друг с другом: рекреационное и горнопромышленное. Последнее связано с разработкой в регионе месторождения шунгитов и ураново-ванадиевых руд. Оба направления будут развиваться при сопутствующей лесозаготовительной деятельности и общем снижении роли сельского хозяйства, что обусловит дальнейшее увеличение лесопокрытой площади.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Археологические памятники Карелии: Каталог. Научно-справочное издание. Петрозаводск, 2007. 200 с.
- [2] Богданова М. С. Периодизация освоения ландшафтов Заонежья (Южная Карелия) // Историческая география: теория, методы и инновации: материалы III международной научной конференции. СПб., 2007. С. 66—70.
- [3] Витов М. В., Власова И. В. География сельского расселения Западного Поморья в XVI—XVIII вв. М., 1972. 192 с.
- [4] Исаченко Г. А. Методы полевых ландшафтных исследований и ландшафтно-экологическое картографирование. СПб., 1998. 112 с.
- [5] Логинов К. К. Являются ли «заонежане» локальной группой русских? // Советская этнография. 1986. № 2. С. 91—95.
- [6] Писцовая книга Обонежской пятины Заонежской половины 1582/83 гг.: Заонежские погосты // История Карелии XVI—XVII вв. в документах. Кн. 3. Йоэнсуу, 1993. 510 с.

Петрозаводск
26 октября 2010 г.

Поступило в редакцию

Изв. РГО. 2011. Т. 1434. Вып. 2

© М. Г. ОПЕКУНОВА, Л. С. ЗАХАРЯН, О. В. ВОКУЕВА, А. Ф. КОНСТАНТИНОВА

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТОПОЛЯ БАЛЬЗАМИЧЕСКОГО (*POPULUS BALSAMIFERA L.*)

Санкт-Петербург входит в число крупнейших промышленных центров России. По уровню загрязнения атмосферного воздуха, поверхностных вод и почвогрунтов одним из наиболее неблагоприятных участков города считается Василеостровский район [16, 3]. Он характеризуется плотной жилой и промышленной застройкой. На 72 улицах и набережных расположено около 2 тыс. зданий, из них 60 % составляют жилой фонд [19]. Определяющая роль в экономике района принадлежит таким предприятиям, как: Балтийский завод, Сталепрокатный завод, «Севкабель», «Полиграфоформление», «Невские берега», завод им. М. И. Калинина, завод им. Козицкого,